

Научная статья

УДК 316.343.3

doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-158-166

Теоретические подходы к оценке эффективности реализации молодежной политики

Эдгард Александрович Зайцев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
12345zaiaz67@mail.ru

Аннотация. В научной статье представлен теоретический анализ некоторых социологических подходов к оценке эффективности реализации молодежной политики. Под эффективностью молодежной политики в статье понимается качественная трансформация взглядов, поведения молодежи. В большей степени эффективность реализации молодежной политики должна измеряться социологически. Для этого целесообразно разрабатывать многоуровневую систему индикаторов и показателей, учитывающих количественные и качественные параметры состояния и развития молодежи. Следует отметить, что оценка эффективности реализации молодежной политики должна соответствовать потребностям молодежи (соответствие запросам молодежи и ее наиболее значимым проблемам жизнедеятельности), формированию ее ценностей и смыслов (этических, правовых, социальных, духовно-нравственных и т. д.), самореализации, роли в развитии молодежной политики (субъектность молодежи), формированию ее культурного пространства и самоопределения (оценка культурного пространства, сформированного вокруг молодежи, и конструирование этого пространства самой молодежью; оценка особенностей самоопределения молодежи, патриотизма и ее национальной идентичности как интегрального показателя ее социализации в обществе) и др.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика, эффективность молодежной политики, социологическая оценка эффективности

Для цитирования: Зайцев Э. А. Теоретические подходы к оценке эффективности реализации молодежной политики // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 158–166. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-158-166>

Original article

Theoretical Approaches to Assessing of the Youth Policy Implementation Effectiveness

Edgard A. Zaitsev

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia
12345zaiaz67@mail.ru

Abstract. The paper presents the theoretical analysis of some sociological

approaches to assessing of the youth policy implementation effectiveness. This analysis makes possible to draw a number of main conclusions. The effectiveness of youth policy is understood as a qualitative transformations of youth (values, motives, actions, satisfaction) which led to the conditions created for its development. To a greater extent, effectiveness of the youth policy implementation should be measured sociologically. And for this it is advisable to develop a multi-level system of indicators that takes into account the quantitative and qualitative parameters of the state and development of the youth. It should be noted that assessment of effectiveness of the youth policy implementation should correspond to: the needs of young people (meeting the needs of young people and their most significant problems of life), formation of its values and meanings (ethical, legal, social, spiritual and moral, etc.) impact on the youth development (self-realization, social and psychological stability), increasing its role in the development of youth policy itself (youth subjectivity), formation of its cultural space and self-determination (assessment of cultural space formed around the young people and creating of this space by the young people themselves; assessment of features of the youth self-determination, patriotism and its national identity as an integral indicator of its socialization in the society).

Keywords: *youth, youth policy, state youth policy, effectiveness of youth policy, sociological assessment of effectiveness*

For citation: Zaitsev E. A. (2025) Theoretical Approaches to Assessing of the Youth Policy Implementation Effectiveness *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1 (110), pp. 158–166. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-158-166>

Введение

Современная молодежная политика в России, направленная на развитие молодежи и ее интеграцию в российское общество, сталкивается с серьезными проблемами, связанными со снижением доли молодежи в социальной структуре населения, высоким уровнем разводов и низкими показателями брачности, низким коэффициентом рождаемости, миграционным оттоком молодежи. Эти негативные тенденции присущи большому числу регионов, особенно проявляются в малых городах и населенных пунктах.

В Дальневосточном макрорегионе ситуация усугубляется высоким миграционным потенциалом молодежи, которая стремится покинуть регион в поисках лучших условий жизни и самореализации в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург [Березутский, 2022. С. 70]. Молодежь в значительной степени выражает недовольство по поводу образования, трудоустройства и качества жизни, перспектив своего развития и самореализации, что актуализирует

необходимость трансформации государственной молодежной политики и подходов к оценке ее эффективности.

Проблема оценки эффективности молодежной политики остается актуальной ввиду отсутствия единой методологии для ее анализа, что связано со сложностью реализации как самой молодежной политики, так и со сложностью самого объекта этой политики – молодежи как социальной группы. Существующие научные подходы к оценке эффективности молодежной политики не охватывают все аспекты молодежных проблем и тенденций ее развития с учетом актуального запроса времени, а зачастую имеют формальный характер оценивания. В связи с этим анализ теоретических подходов к оценке эффективности молодежной политики с точки зрения социологии управления представляется достаточно востребованным ввиду того, что большую ценность имеет не столько количественная оценка состояния тех или иных условий, созданных для развития молодежного потенциала, сколько субъектив-

ная оценка влияния (эффекта) этих условий на развитие молодежи.

Эффективность реализации государственной молодежной политики по-разному оценивается экспертами и специалистами. А. В. Архиреев делает акцент на эффективности как основном показателе «измерения степени достижения целей» [Архиреев, 2023. С. 37]. А. Г. Рассказов акцентирует внимание на показателях удовлетворенности объекта воздействия: «удовлетворенность различными аспектами хозяйственной деятельности выступает важным критерием в оценке социальной эффективности предприятия или организации» [Рассказов, 2023. С. 28].

С точки зрения социологии под эффективностью будем понимать потенциальные (возможные) последствия в результате действий субъекта управления (молодежная политика), положительно отразившиеся на состоянии и развитии объекта управления (молодежи), т. е. произошедшие социальные изменения объекта управления (в режиме «до» и «после» оказываемого воздействия). Другими словами, мы должны ответить на главный вопрос: «Как изменилось сознание и поведение (социальная деятельность) молодежи после воздействия (влияния) на нее условий (мер) молодежной политики?»

Методология исследования

Как подчеркивал один из ведущих исследователей молодежной проблематики И. М. Ильинский, «выявление оптимальных молодежных индикаторов имеет важное значение для разработки и осуществления молодежной политики» [Ильинский, 2001. С. 133]. Отсюда наша исследовательская задача заключалась в поиске социологических подходов к оценке и измерению эффективности реализации молодежной политики.

Обзор различных социологических подходов к оценке эффективности реализации молодежной политики показал наличие как общих, так и специфических характеристик. В работе мы опираемся на научные подходы, заложенные сторонниками гуманистической концепции (Ильинский И. М.), концепции социальной интеграции молодежи (Чупров В. И., Зубок Ю. А.), структурно-деятельностного

подхода (Страдзе А. Э.), теории социального развития молодежи (Омельченко Е. Л., Смирнов В. А.), интегративной модели управления в сфере государственной молодежной политики (Кочетков А. В.) и др.

Результаты исследования

Социологические подходы ученых и исследователей к определению показателей оценки эффективности реализации государственной молодежной политики по критерию значимости условно можно разделить на три группы. Одни исследователи выделяют множество показателей для оценки, другие – делают акцент на выделении одного наиболее значимого (ключевого, основного) показателя, третьи концентрируются на расчете интегрального показателя (индекса).

Рассмотрим все указанные выше подходы с точки зрения их методологии и методики.

Первый подход – выделение одного, наиболее значимого показателя эффективности молодежной политики. Одни исследователи акцентируют свое внимание на показателе качества жизни молодежи, другие – на показателе миграционного оттока молодежи, третьи – на показателе национальной идентичности.

Так, например, исследователи Андрушина Е.В. и Панова Е.А. делают акцент на «постоянном оттоке населения из ДВФО в другие регионы России» как ключевой проблеме его развития [Андрушина, Панова, 2017. С. 60].

Шурбе В. З. акцентирует внимание на таком наиважнейшем показателе, как повышение качества жизни молодежи: «улучшение качества жизни молодежи, субъективными критериями которого выступают удовлетворение потребностей и удовлетворение различными сторонами жизни» [Шурбе, 2008. С. 149].

Т. К. Ростовская и Е. А. Князькова выделяют особую роль в оценке эффективности молодежной политики такого значимого показателя, как национальная идентичность, понимая под ним «высокую культуру, культуру межнационального общения, ориентированную на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» [Ростовская, Князькова, 2020. С. 95].

Ю. Р. Вишнеvский, Д. Ю. Нархов и Е. В. Сильчук акцентируют внимание на главном показателе эффективности молодежной политики – ее «полезность как для молодежи, так и для общества в целом» [Вишнеvский, Нархов, Сильчук, 2016. С. 8]. Действительно, интересный подход, выделить в качестве показателя самооценки молодежью того, насколько она видит пользу в молодежной политике в плане своего саморазвития и развития общества в целом.

Безусловно, такой подход к оценке эффективности молодежной политики (созвучный по аналогии с так называемыми «социологическими школами одного фактора») имеет право на существование. Такой подход прост в оценке (один ключевой показатель) и в измерении (не сложная процедура), позволяет уловить ключевую суть молодежной политики (ее предназначение) и соответственно главный вектор ее развития. Однако такой подход не позволяет в полной мере оценить эффективность молодежной политики во всех ее проявлениях и реализуемых направлениях.

Второй подход – определение интегральных показателей (индексов) эффективности, рассчитанных на основе множественных статистических и социологических показателей.

Так, на международном уровне сегодня применяются «глобальные» и «национальные» индексы: глобальный индекс развития молодежи (2013 г.), глобальный индекс благополучия молодежи (2014 г.) и индекс прогресса молодежи (2018 г.)¹. В основе показателей данных индексов, как правило, оценивается благополучие молодежи, показатели ее развития.

В странах СНГ с 2013 г. применяется для оценки развития молодежи индекс благополучия и развития молодежи², в основе расчета которого, наряду со статистическими показателями благополучия и развития молодежи, выделяются и социологические, связанные с самооценками

молодежи условий своей жизнедеятельности. К оцениваемым показателям относятся: здоровье молодежи (физическое и психическое); образование; занятость и материальное благополучие; семья, социальные связи и окружение; равенство и интеграция; гражданская активность; мир и безопасность; экология.

Третий подход – оценка эффективности реализации молодежной политики по множеству показателей, характеризующих как различные аспекты самой молодежной политики, так и состояние ее объекта – молодежи.

В. Т. Лисовский видел эффективность реализации молодежной политики в двух аспектах – в ее способности влиять на решение молодежных проблем и вовлеченности молодежи в реализацию молодежной политики: «эффективной может быть только такая государственная молодежная политика, которая отвечает нуждам молодежи, заинтересованно воспринимается ею, в реализации которой она принимает активное участие в качестве активного субъекта деятельности» [Лисовский, 2000. С. 110].

Ильинский И.М. подчеркивал целесообразность выделять в показателях эффективности молодежной политики реальные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди: «система индикаторов позволяет исследователю разобраться в проблемах молодежи, оценить степень ее социализации, роль и место в обществе. При этом должны учитываться факторы демографические, социально-экономические, этические и др.» [Ильинский, 2001. С. 134].

Ю. А. Зубок подчеркивает важность оценки молодежной политики в контексте социального развития молодежи, учитывая как материальные, так и духовные аспекты ее жизни: профессиональный статус, материальное положение, уровень образования, семейный статус, а также интересы и ценности молодежи [Зубок Ю.А., 2007. С. 39].

¹ Оценка положения молодежи в государствах-участниках СНГ: индексы // Электронная библиотека «Молодежь Содружества». URL: <https://vk.com/@youthlibcis-analiticheskaya-spravka-ocenka-polozheniya-molodezhi-v-gosud> (дата обращения: 14.12.2024).

² Руководство по индексу благополучия и развития молодежи. – М., 2021 // Электронная библиотека «Молодежь Содружества». URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/1790> (дата обращения: 14.12.2024).

В. И. Чупров отмечает целесообразность выстраивания оценки эффективности реализации молодежной политики на основании оценок самой молодежи в результате проведения социологических исследований. При этом к показателям оценки он относит такие самооценки молодежи возможностей, как «найти работу», «повысить квалификацию», «повысить заработную плату», «продвинуться по службе», «защитить права», «организовать собственное дело» [Чупров, 2009. С. 199].

А. В. Кочетков, аналогично коллегам социологам, считает приоритетным в оценке опираться на показатели решения молодежных проблем: «... проблемы участия молодёжи в управлении, организации её досуга, развития молодёжных общественных объединений, решения жилищных проблем молодых граждан, их трудоустройства и социальной защиты, поддержки молодёжного предпринимательства и т. д.» [Кочетков, 2023. С. 130].

В. А. Смирнов считает важным в оценке эффективности молодежной политики акцент делать на «усвоение молодежью социальных норм и ценностей», «возможности для социального становления и реализации молодежного потенциала», «социальное включение молодежи в жизнь общества и разработку социальных проектов» [Смирнов, 2014. С. 73].

Т. К. Ростовская, делает акцент также на показателях социального развития молодежи: «... доля молодых людей, идентифицирующих себя со страной, имеющих сформированное целостное мировоззрение, которое включает гражданское участие, ценности патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни, экологии и инноваций» [Ростовская, 2014. С. 96].

А. Э. Страдзе, подчеркивает целесообразность сконцентрироваться в оценке эффективности молодежной политики на показателях «социального положения и социального самочувствия молодого поколения» [Страдзе, 2017. С. 69].

В целом такой подход (в основе которого лежит выделение множества значимых для оценки эффективности молодежной политики показателей), на наш взгляд, наиболее целесообразен. Он действительно позволяет оценить эффек-

тивность не столько в целом абстрактной молодежной политики, сколько ее отдельных направлений, а, соответственно, увидеть перспективные точки роста и развития.

Наряду с теоретическими подходами к оценке эффективности молодежной политики, важной является и источниковая база для проведения этой оценки. По сути проведенный анализ показал, что можно выделить три ключевых источника информации для оценки эффективности реализации молодежной политики.

Первый источник – это официальная информация государственных органов власти, реализующих молодежную политику (данные представленные в официальных отчетных документах по достижению тех или иных показателей), а также органов государственной статистики, предоставляющих официальные данные о состоянии молодежи как социальной группы (численность молодежи, показатели рождаемости и смертности, миграции, браков и разводов, рождаемости детей в молодых семьях, уровня молодежной преступности и др.).

Второй источник – это субъективные оценки (самооценки) восприятия на себе молодежной политики и тех условий, которые создаются органами по делам молодежи. Сбор данной информации осуществляется на основе организации и проведения масштабных социологических исследований, позволяющих собрать как количественную (на основе анкетных опросов различных групп молодежи), так и качественную информацию (на основе проведения фокус-групповых исследований, интервью с молодежью). Так, А. Я. Криницкий делает на такой оценке особый акцент, поскольку считает, что ключевым показателем оценки эффективности молодежной политики должна стать «оценка молодежью места государственной молодежной политики в молодежном дискурсе»³. О. А. Рожнов отмечает, что наряду со статистическими показателями оценки молодежной политики, важно использовать и социологические, поскольку они «показывают не статистическую картину, а мнение и оценку самой молодежью, и обществом в целом действительности

и результативности проводимой политики» [Рожнов, 2011. С. 80].

Третий источник – это экспертные оценки специалистов, профессионалов, работающих с молодежью, либо в той или иной степени связанных с этой социальной группой (ученые, исследователи, социальные работники, психологи и др.). Ряд исследователей подчеркивают, что наряду с объективными (статистическими) показателями оценки эффективности молодежной политики и субъективными (социологическими – самооценками самой молодежи, как объекта молодежной политики) показателями, важно применять еще и экспертную оценку, основанную на оценках специалистов в области государственной молодежной политики «представлений молодежи о своей роли в общественных, партийных, государственных структурах и видение экспертами этого механизма»⁴.

Мы разделяем дифференцированный подход к оценке эффективности реализации государственной молодежной политики в зависимости от возрастной группы молодежи – это обусловлено не только особенностями социального, экономического, психологического становления и развития молодежи, но и целесообразностью применения тех или иных инструментов молодежной политики по созданию условий для развития тех или иных групп молодежи. Так, для «юной молодежи» важны инструменты социализации, взросления, образования и др., а для «зрелой молодежи» в большей степени имеют ценность инструменты поддержки молодой семьи, деторождения, доступности жилья и др. Поэтому целесообразной становится и разработка оценки эффективности молодежной политики отдельно для трех целевых групп

молодежи, выделенных в Стратегии⁵ реализации молодежной политики в России:

- первая группа – молодежь в возрасте 14–17 лет, у которой происходит выбор будущей профессии, образовательной стратегии, формируются ценности, привычки к ведению активного образа жизни, формируется устойчивая система убеждений, определяющая нравственное и социальное поведение;

- вторая группа – молодежь в возрасте 18–24 лет, для которой социализация является решающим условием. В этом возрасте формируется готовность к активной социальной деятельности, получению профессионального образования и подготовка или начало трудовой деятельности; закрепляются навыки просоциального поведения, гражданского участия, саморазвития, ведения активного образа жизни, которые сохраняются на протяжении всей жизни человека и которые определяют его жизненный уровень, адаптивность к изменениям, продуктивность как члена общества;

- третья группа – молодежь в возрасте 25–35 лет, для которой характерна активная трудовая деятельность, профессиональная самореализация, углубленные профессиональные знания и навыки; завершается отделение молодого гражданина от родителей, создается собственная семья, рождаются дети; у молодого гражданина наступает период, когда он становится главным двигателем повышения социально-экономической конкурентоспособности страны.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного теоретического анализа научных подходов к оценке эффективности реализации государственной молодежной

³ Креницкий А.Я. Государственная молодежная политика: мнение молодежи // Дискурс Пу: парадигмы и процессы. – Электронный ресурс. – URL: <file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-mnenie-molodezhi.pdf> (дата обращения: 20.12.2024 г.).

⁴ Гневашева В.А., Фальковская К.И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев (результаты экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6 (ноябрь – декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva-Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency/ (Дата обращения: 20.12.2024 г.).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Электронный ресурс. – URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmJi7WMLGBOftXWhrMlzKFCgIqQ07.pdf> (Дата обращения 25.12.2024 г.).

политики позволили сделать следующие выводы:

- соответствие критериев оценки потребностям молодежи: оценку направленной молодежной политики целесообразно проводить на соответствие запросам молодежи и ее наиболее значимым проблемам жизнедеятельности;

- формирование ценностей и смыслов: целесообразна оценка сформированности ценностей и ценностных ориентаций молодежи (этических, правовых, социальных, духовно-нравственных и т. д.) как объекта молодежной политики;

- влияние на развитие молодежи: важно проводить оценку влияния молодежной политики на развитие молодежи (ее самореализацию, социальную и психологическую устойчивость) и на ее роль в развитии самой молодежной политики (субъектность молодежи);

- культурное пространство и самоопределение: здесь важна оценка культурного пространства, сформированного вокруг молодежи, и конструирование этого пространства самой молодежью; оценка особенностей самоопределения молодежи, патриотизма и ее национальной идентичности как интегрального показателя ее социализации в обществе;

- социальная активность и доверие: важна и оценка уровня доверия молодежи социальным и политическим институтам и его влияния на социальную активность и вовлеченность молодежи в общественную жизнь; создание возможностей для реализации идей молодежи в социально-экономическом развитии общества и государства;

- инструменты реализации молодежной политики: необходима и оценка форм вовлеченности молодежи в деятельность

институтов гражданского общества (общественные молодежные организации, молодежные парламенты и советы, молодежные объединения).

Как отмечает Ю. В. Березутский, «... действующая система показателей, заложенная в оценке эффективности молодежной политики, больше связана с количественными (рост молодежных объединений, рост молодежных мероприятий, рост численности вовлеченных молодых людей, процент исполнения бюджета и т. п.), нежели качественными показателями изменения состояния объекта молодежной политики – молодежи. Важной исследовательской и управленческой задачей является именно оценка влияния созданных условий для конкретного объекта непосредственно самим этим объектом (посредством таких социологических показателей, как, например, удовлетворенность условиями, информированность, степень вовлеченности, оценка проблемного поля, оценка деятельности органа власти и т. д.)» [Березутский, 2018. С. 69].

Эффективность молодежной политики представляет собой качественные трансформации молодежи, к которым привели созданные для развития молодежи условия (ценности, мотивация, поступки, удовлетворенность); это те изменения сознания и поведения молодежи, которые произошли под влиянием создаваемых условий. В большей степени эффективность реализации молодежной политики должна измеряться социологически. А для этого целесообразно разрабатывать многоуровневую систему индикаторов и показателей, учитывающих количественные и качественные параметры состояние и развития молодежи.

Список источников:

1. Андрюшина, Е. В., Панова, Е. А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // *Власть*. 2017. Т. 25, № 7. С. 60-65. EDN: ZBLRTB
2. Архиреев, А. В. Генезис понятия эффективности. Структура, состояние, оценка // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2023. Том 12. № 10 А. С. 36-49. DOI: 10.34670/AR.2024.43.45.004 EDN: ZPFLHJ
3. Березутский, Ю. В. Молодежь Хабаровского края: «точка роста» или «точка невозврата»? // *Социологические исследования*. 2022. № 2. С. 65-72. DOI: 10.31857/S013216250016668-7 EDN: KKGQFI
4. Березутский, Ю. В. Роль государственной молодежной политики в развитии со-

циальной активности молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1(82). С. 65–78. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-82-1-65-78 EDN: XTGQGD

5. Вишневецкий, Ю. Р., Нархов Д. Ю., Сильчук Е. В. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 8–18. EDN: XSUAZD

6. Зубок, Ю. А. Проблемы социального измерения в социологии молодежи // Общество и право. 2007. № 2(16). С. 35–39. EDN: OKUYEM

7. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос, 2001. – 696 с. EDN: VSTBQJ

8. Кочетков, А. В. Государственная молодежная политика: поиск интегративной модели управления // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 120–135. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.7 EDN: XYTXEY

9. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие для студентов вузов. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с. ISBN: 5-7621-0196-7 EDN: TPMJSV

10. Рассказов, А. Г. Оценка социальной эффективности деятельности хозяйствующего субъекта // Экономический вестник ДонГТИ. 2023. № 15. С. 25–33. EDN: DAVYRL

11. Рожнов, О. А. Оценка эффективности реализации молодежной политики // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 8 (103). Выпуск 16. – С. 76–80. EDN: QCIXEV

12. Ростовская, Т. К., Князькова Е. А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 155 с.

13. Ростовская, Т. К. Принятие Основ государственной молодежной политики 2025 года: фактор эволюционного развития в современной России // Государственный советник. 2014. № 4(8). С. 93–96.

14. Смирнов, В. А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80. EDN: SEQAVZ

15. Страдзе, А. Э. Социальная эффективность государственной молодежной политики и государственной социальной поддержки молодежи: синтез приоритетов и целей // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. № 5. – С. 63–72. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.4 EDN: ZNGTVF

16. Чупров, В. И. Молодежь: саморегуляция как антикризисная стратегия // Социальная политика и социология. 2009. № 2(44). С. 194–206. EDN: KVENND

17. Шурбе, В. З. Молодежная политика как системная технология улучшения качества жизни молодежи: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени канд. социол. наук. – Тюмень, 2008. – 208 с. EDN: NQFRLH

References:

1. Andryushina, E. V., Panova, E. A. (2017) Modern Russian state youth policy: evolution, main directions, practices *Vlast'* [Power], vol. 25, no. 7, pp. 60–65. EDN: ZBLRTB (in Russ.).

2. Arkhireev, A. V. (2023) Genesis of the concept of efficiency. Structure, state, assessment *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], vol. 12, no. 10 A, pp. 36–49. DOI: 10.34670/AR.2024.43.45.004 EDN: ZPFLHJ (in Russ.).

3. Berezovsky, Yu. V. (2022) Youth of Khabarovsk Krai: “growth point” or “point of no return”? *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], no. 2, pp. 65–72. DOI: 10.31857/S013216250016668-7 EDN: KKGQFI (in Russ.).

4. Berezovsky, Yu. V. (2018) The Role of State Youth Policy in the Development of Social Activity of Young People *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1(82), pp. 65–78. DOI: 10.22394/1818-4049-2018-82-1-65-78 EDN: XTGQGD (in Russ.).

5. Vishnevsky, Yu. R., Narkhov D. Yu., Silchuk E. V. (2016) New Phenomena in the Youth Environment and Current Tasks of Youth Policy *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiiye nauki* [Bul-

letin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences], no. 4, pp. 8–18. EDN: XSUAZD (in Russ.).

6. Zubok, Yu. A. (2007) Problems of the Social Dimension in the Sociology of Youth *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], no. 2(16), pp. 35–39. EDN: OKUYEM (in Russ.).

7. Ilyinsky, I. M. (2001) Youth and Youth Policy. – Moscow: Golos, 696 p. EDN: VST-BQJ (in Russ.).

8. Kochetkov, A. V. (2023) State Youth Policy: The Search for an Integrative Management Model *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], vol. 29, no. 3, pp. 120–135. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.7 EDN: XYTXEY (in Russ.).

9. Lisovsky, V. T. (2000) Spiritual world and value orientations of the youth of Russia: a textbook for students of higher educational institutions. – SPb. : SPbGUP, 508 p. ISBN: 5-7621-0196-7 EDN: TPMJSV (in Russ.).

10. Rasskazov, A. G. (2023) Assessment of social efficiency of the economic entity *Ekonomicheskiiy vestnik DonGTI* [Economic Bulletin of DonGTI], no. 15, pp. 25–33. EDN: DAVYRL (in Russ.).

11. Rozhnov, O. A. (2011) Assessment of the effectiveness of youth policy implementation *Nauchnyye vedomosti. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Vedomosti. Series: Philosophy. Sociology. Law], no. 8 (103), is. 16, pp. 76–80. EDN: QCIXEV (in Russ.).

12. Rostovskaya, T. K., Knyazkova E. A. (2020) Youth Policy in Modern Russia: A Textbook for Universities. – Moscow: Yurait Publishing House, 155 p. (in Russ.).

13. Rostovskaya, T. K. (2014) Adoption of the Fundamentals of State Youth Policy for 2025: A Factor of Evolutionary Development in Modern Russia *Gosudarstvennyy sovetnik* [State Advisor], no. 4 (8), pp. 93–96 (in Russ.).

14. Smirnov, V. A. (2014) Youth Policy: An Experience of Systemic Description *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], no. 3, pp. 72–80. EDN: SEQAVZ (in Russ.).

15. Stradze, A. E. (2017) Social Efficiency of State Youth Policy and State Social Support for Youth: A Synthesis of Priorities and Goals *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], vol. 6, no. 5, pp. 63–72. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.4 EDN: ZNGTVF (in Russ.).

16. Chuprov, V. I. (2009) Youth: self-regulation as an anti-crisis strategy *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], no. 2(44), pp. 194–206. EDN: KVENND (in Russ.).

17. Shurbe, V. Z. (2008) Youth policy as a systemic technology for improving the quality of life of young people: specialty 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”: dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. – Tyumen, 208 p. EDN: NQFRLH (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

Информация об авторе

Э. А. Зайцев – ИП Зайцев, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

E. A. Zaitsev – IE Zaitsev, Postgraduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.